

Вырезка из журнала

С М Е Н А

№ 17. СЕН 1957

Фото Л. Раскина.

Опера «Пулат и Гульру» на сцене Сталинабадского театра оперы и балета. В роли Гульру — народная артистка Таджикской ССР Ханифа Мавлянова.

НАПЕВЫ РОДНОГО КРАЯ

М. КАФАНОВА

Если вы когда-нибудь попадете в Таджикистан, спросите у любого жителя этой горной страны, кто такие Пулат и Гульру. И вы услышите рассказ о грозных временах борьбы с басмачеством; вам расскажут о дочке бедняка, красавице Гульру, которая, рискуя жизнью, спасла комиссара Красной Армии Пулата, и о пламенной любви, вспыхнувшей в сердцах этих двух отважных молодых людей.

Среди рассказчиков будут и такие, которые станут уверять, что Пулат и Гульру живы, даже вызовутся проводить вас до их дома... Кто знает, может быть, и сейчас в каком-нибудь кишлаке найдутся люди, чья судьба сходна с судьбой Пулата и Гульру. Но легендарные герои живы прежде всего в сердце народном, в народной памяти. Их образы запечатлены в романе Рахима Джалила «Пулат и Гульру» и в одноименной опере молодого таджикского композитора Шарофиддина Сайфиддинова.

...Шарофиддин, младший сын ленинабадского ткача Сайфиддина, больше всего на свете любил музыку. Часами мог он слушать игру на рубобе, дутаре или найе, а когда по улице проходил с оркестром отряд красноармейцев, Шарофиддин бежал за ними, провожая

до самой окраины. Возвратившись домой, он мурлыкал себе под нос только что услышанную песню.

— Учить надо мальчика, — говорили соседи Сайфиддину.

Но тот только отмахивался: не серьезное, мол, это занятие.

Когда Шарофиддину было 12 лет, он узнал, что в Ленинабаде существует специальная школа, где учат игре на различных инструментах. Шарофиддин пришел в музыкальное училище.

— Какой же инструмент хотел бы ты избрать? — спросили его.

Из соседней комнаты доносились звуки скрипки. Мальчик прислушался и показал рукой:

— Вот этот.

Напрасно пытались уговорить Шарофиддина, что ему уже поздно учиться играть на скрипке. Мальчик заплакал.

— Хорошо, я беру тебя в свой класс, — сказал преподаватель М. С. Блок. — Только помни, тебе придется работать втрое больше, чем другим ребятам.

Так Шарофиддин Сайфиддинов начал заниматься в музыкальном училище. За короткое время он не только нагнал своих сверстников, но и показал такие блестящие успехи, что его перевели в Сталинабадское музыкальное училище, а в 1947 году — в Москву.

Еще будучи учеником Сталин-

абадского училища, Шарофиддин сочинял небольшие скрипичные пьесы, используя для них народные темы и мелодии. И поэтому, когда он приехал в Московскую консерваторию, встал вопрос: продолжать ли учиться по классу скрипки или поступить на композиторский факультет?

Конечно, раскрывать перед затаившим дыхание залом замысел композитора, передавать тончайшие оттенки его настроения, зажигать слушателей своей игрой, будить в них самые прекрасные чувства — великая и благородная задача. Но самому творить музыку, передавать в звуках свои мечты и желания — это, пожалуй, еще привлекательнее. И после долгих раздумий Шарофиддин наконец определил свое будущее — решил посвятить себя музыкальному творчеству и поступил в класс профессора Владимира Георгиевича Фере, одного из крупнейших знатоков восточной музыки.

В консерватории Сайфиддинов обратил на себя внимание богатством мелодическим даром, тонким чувством национального колорита. Его первые крупные произведения — кантата «Цветы Таджикистана» и «Симфоническая сюита» — заслужили всеобщее одобрение. Окрыленный успехом, Шарофиддин задумал написать оперу, близкую и понятную его народу, в которой он мог бы высказать свои мысли, свою глубокую любовь к родной земле.

Сайфиддинов долго искал сюжет. Он перечитывал книги советских писателей — и таджикских и русских — и в конце концов остановился на романе Рахима Джалила «Пулат и Гульру». Все здесь привлекало молодого композитора: и высокий накал страстей, и захватывающий драматизм событий, и цельные, сильные характеры героев. Но особенно близок был ему обаятельный образ Гульру, олицетворяющий нежность, скромность, чистоту и порывистость таджикской девушки, ее готовность на подвиг, на самопожертвование.

Шарофиддин с огромным увлечением начал работать над оперой. Он целиком погрузился в чудесный мир таджикской народной

музыки. В памяти оживали давно, еще в детстве слышанные напевы и мелодии, вспоминались рассказы о народных героях.

— Мне не удалось бы написать оперу без той горячей поддержки, которую я встретил и со стороны либреттистов Файзулло Ансори и Сергея Северцева, моих товарищей по консерватории аспирантов-композиторов Эдиссона Денисова, Алексея Николаева и Александра Пирумова, — часто повторяет Шарофиддин.

Опера — один из самых сложных и трудных музыкальных жанров. Композитор должен в совершенстве знать законы сцены, музыкальную драматургию, проникнуть в тайны вокальной техники. И вполне понятно, что у молодого, неопытного музыканта не все шло гладко. Случалось так, что замысел Сайфиддинова не вмещался в рамки музыкально-сценического действия или сочиненные им вокальные номера оказывались трудными для исполнения, и тогда на помощь ему приходил театр. Певцы, увлеченные работой над оперой, не дожидались, когда будет написана вся партитура. Получив новый готовый кусок, они тотчас же принимались разучивать его и в ходе репетиций предлагали изменения, поправки.

Однажды Шарофиддин принес написанную им арию исполнительнице партии Гульру народной артистке Таджикской ССР Ханифе Мавляновой. Музыка была свежая, интересная, мелодичная. Ханифа взяла ноты и попробовала спеть. Но вдруг оказалось, что ария «не звучит». Певице пришлось напрягаться, она чувствовала себя скованно, неудобно, и вся прелесть музыки сразу исчезала. Расстроенный композитор закрыл крышку рояля.

— Нет, не получилось, — устало проговорил он.

— Послушай, Шарофиддин, а не нравится ли тебе такая мелодия? — спросила вдруг Ханифа и запела народную песню «Кангалар» («До каких пор»).

Голос певицы звучал естественно и просто, она сразу как-то преобразилась, в глазах появился молодой задор, огонек теплого, искреннего чувства. И Шарофиддин понял: вот она, песня Гульру.

Почти целый день просидели они вместе, обрабатывая чудесную народную мелодию, которая превратилась в ариозо Гульру в первом акте.

Год и семь месяцев писал Сайфиддинов музыку. И вот наконец в Сталинабадском театре оперы и балета имени С. Айни состоялась премьера первой национальной оперы, написанной композитором — таджиком.

Зрители с интересом следили за действием. Ведь со сцены рассказывалось об их судьбах, о событиях, свидетелями и участниками которых многие из них были, — о становлении Советской власти в Таджикистане, о героических подвигах, о дружбе русских и таджиков.

Сейчас Шарофиддин Сайфиддинов работает над новыми произведениями.

Композитор Шарофиддин Сайфиддинов за работой.